

— Слушай, а с каких пор тебя стали величать мастером, а? — спросил я Хейка.

— С тех самых, когда я якобы помог вам одолеть супер-жука, — отозвался слепец.

— Вовсе и не якобы, — возразил я. — Твой вклад в ту победу сложно переоценить, так что не скромничай.

Что-ж, полагаю все вполне закономерно — демон, сражавшийся бок о бок с Владыкой в решающей битве с жуками вполне достоин уважения со стороны собратьев. Отсюда и «мастер», собственно.

К слову о том, как вообще Хейк здесь сейчас оказался.

Когда я впервые прибыл в Ладрию и проводил смотр войск, интересовался в том числе и нашими разведчиками. Учитывая, что перебирающихся через реку харьдаров нередко приходилось выслеживать по лесам, именно разведчики играли значимую роль в этом. И каково же было мое удивление, когда я узнал, кто ими командует.

Да-да, мой старый слепой друг, не так давно лишившийся руки в бою с жуками, не смог долго наслаждаться мирной жизнью и в конце-концов, едва прослышав об угрозе из-за Нельта, незамедлительно отправился на запад чтобы в очередной раз послужить своему народу. Естественно о его вкладе в мою первую крупную победу все знали не понаслышке, так что и стремлению Хейка помочь были только рады.

Причем настолько, что его едва-ли не сразу назначили командиром разведчиков, чему сам он был рад не то чтобы очень. Привык за годы в подземельях работать один и потому до сих пор предпочитал уходить в одиночные рейды по лесам, предоставляя подчиненных самим себе. Из очередного такого рейда его и пришлось сейчас возвращать по моему приказу — благо, уйти он далеко не успел и отыскать его оказалось делом нескольких часов.

Да и то лишь потому, что он сам так захотел. Пожелай Хейк остаться ненайденным — хрен бы его кто выследил.

— Спасибо, конечно, — произнес он между тем. — Но, говоря по правде, чем больше я об этом думал, тем сильнее убеждался, что не сделал ничего, за что меня следует превозносить.

— То-есть как это ничего? — нахмурился я. — Старик, опомнись — ты, вон, руку в бою с жуками потерял. Это ли не доказательство твоей самоотверженности?

— Это скорее доказательство моей некомпетентности, — поморщился Хейк.

— Слушай, не беси меня, а. Я понимаю, что ты хотел лично воткнуть в супер-жука пару сосуллек и из-за того, что не получилось, теперь морочишь себе и мне голову вот этой вот всей херней. Но знаешь что — забей. Вот прямо здесь и сейчас возьми и забей. Это приказ, если что.

Хейк остановился, повернув ко мне голову. Его невидящий взгляд блуждал где-то у меня над правым плечом.

— Не уверен, что понимаю вас, — произнес он наконец.

— Так я тебе объясню. Супер-жук мертв — все, его больше нет. Тебе больше некому мстить. А вот ты сам жив. Жив я, твой Владыка. Жива твоя женщина — как она там, кстати?

— Сэри в порядке, спасибо.

— Так чего ж ты унылый-то такой тогда?! — воскликнул я. — По моему у тебя все складывается очень даже неплохо. Если бы не рука — вообще отлично было бы. Но, как погляжу, ты по ее поводу не то чтобы сильный дискомфорт испытываешь, так что жалеть тебя как бы и не за что.

— Я не прошу жалости.

— И правильно делаешь. То, что решил не уходить на покой, тоже правильно. Если считаешь, что еще можешь послужить своему народу — вперед, милости прошу. Тем более что я и сам считаю так же. Но если ты сейчас здесь не потому, что действительно этого хочешь, а из-за того, что считаешь, будто бы сделал недостаточно и стремишься доказать самому себе обратное — то лучше проваливай из Ладрии сегодня же. Вернись к Сэри, сыграй с ней уже эту сраную свадьбу или что вы там собирались сделать и живи в мире до конца своих дней. И чтоб на поле боя больше ни ногой. Ну так что выберешь?

Мы стояли посреди пустого, запущенного коридора в дальней части крепости, где почти никто не бывал — здесь наш разговор некому было услышать. Потому можно было не опасаться чужих ушей и говорить такие вещи, которые другим слышать не следует. Я Владыка народа демонов и принимать за них любые решения в моей власти. Если прикажу сражаться — будут сражаться. Прикажу умирать — будут умирать. И никакой свободы воли, естественно.

Но Хейк был из тех, кто заслуживал сам сделать свой выбор. Заслуживал потому, что я считал его достойным этого. Потому и говорил то, что большинство прочих демонов от меня никогда не услышит. Потому и привел его сюда, подальше от всеобщей суеты и ненужных ушей.

— Знаете, раньше я думал, что мои навыки были дарованы мне богом-драконом для того, чтобы я осуществил свою месть, — произнес слепец после почти минутного задумчивого молчания. — Выследил супер-жука, стоявшего за смертью отца и воздал ему по заслугам. Для этого я тренировался, не сдавался и перешагивал любые преграды. Но постепенно, чем ближе я подбирался к своей цели — тем больше начинал в этом сомневаться.

— Почему же? — заинтересовался я.

— Потому что... как бы сказать-то?.. — замялся Хейк. — Понимаете, когда вкладываешь всего себя в конкретную цель и очень долго к ней идешь, начинаешь забывать о том, что кроме нее существует и нечто иное в жизни. Перестаешь обращать внимание на мелкие радости, победы и достижения. И чем ближе становится та самая главная цель, тем чаще задумываешься — а что же дальше? Вот сделаю я то, к чему стремился столько лет и ради чего столь многим жертвовал — и что останется у меня после этого?

— Ничего? — предположил я.

— Верно, ничего. Осознание этого меня не на шутку пугало. Потому я и сомневался в том, что бог-дракон даровал мне мои способности ради свершения мести. Ради того, чтобы после нее я так и остался ни с чем. И думая об этом все больше и больше я вдруг понял кое-что.

— Что же?

— Мои силы меня ни к чему не обязывают. Ни они, ни кто-либо из моего окружения, ни мои собственные трудности и невзгоды. Ничего из этого не толкает меня на один единственный путь и не заставляет вкладывать всего себя в то, чтобы его преодолеть. Все это делаю я сам. Сам ставлю цели, иду к ним по своей воле и поступаю так, как велит мне мое сердце. Не бог-

дракон делает за меня выбор — я сам делаю его за себя. Сам несу ответственность и сам справляюсь с последствиями своих решений.

Слова Хейка мгновенно нашли отклик в моей душе неожиданно для меня самого. Очень странно было слышать нечто подобное от рядового демона — ему подобные ведь только и рады положиться на того, кто сможет принимать решения за них. А тут такие речи — еще и поразительно перекликающиеся с моими собственными мыслями, которыми я в последнее время все чаще терзаюсь. Ведь у меня тоже есть цель к которой я иду и о правильности которой изначально даже не задумывался.

Я должен отомстить Николасу Бэйлу и его союзникам несмотря ни на что и принеся для этого любые жертвы — так ведь я решил еще тогда, когда мои пальцы сжимали рукоять торчащего из тела Маркуса меча. И ни секунды не сомневался в том, что иного выбора у меня и вовсе нет.

Но ведь он был всегда — выбор. И сделал его я сам. Поставил цель и иду к ней — неужели только для того, чтобы в итоге остаться с одной лишь кровью на руках? Не только врагов, но и друзей. Тех, кто поверил в меня и пошел за мной.

Это стоит того, Фурио? После того, как все закончится, останется ли для тебя место в этом мире? Место, в котором ты сможешь забыть о том, что сотворил собственными руками?

И сможешь ли вообще забыть хоть что-нибудь?

— Потому если вы предлагаете мне выбор, то я его сделаю, — решительно произнес меж тем Хейк. — Сделаю сам и сам же столкнусь с его последствиями — как всегда и было.

— Так каким же он будет? — задумчиво спросил я, опустив голову и разглядывая трещины в полу.

— Я останусь и буду сражаться. Не ради себя или своей мести — ради того, чтобы защитить мой народ, мою Сэри и моего Владыку. Так решил демон по имени Хейк.

Я не стал ничего говорить, только протянул руку и сжал крепко его плечо. Вдохнул, тряхнув головой и попытавшись выбросить забравшиеся в нее навязчивые мысли.

— Ладно, — сказал наконец. — Да будет так. Но смотри не переусердствуй. Потеряешь и вторую руку — я тебя с ложечки кормить не буду.

— Учту, — отозвался Хейк и уголки его губ едва заметно дрогнули, приподнявшись вверх.

— Вот и отлично, — хмыкнул я и зашагал по коридору. — А теперь пойдём поговорим о задании, ради которого я тебя и вызвал.

— Держи! — выйдя во двор Сакая на ходу бросила Розе деревянный тренировочный меч.

Та среагировала на удивление молниеносно, ловко выбросив в сторону руку и ухватив оружие за рукоять. Несмотря на застенчивость и порой проскальзывающую в движениях неловкость Роза была неплохо тренированной девушкой — я это заметил сразу как только впервые ее увидел. Ну еще бы — учитывая, что она часто таскала за Мортонем сумки с инструментами и снаряжением, неудивительно, что физической подготовки ей было не занимать.

Даже странно, что это толком не добавляло девчонке уверенности в себе.

— Спасибо, — поблагодарила она Сакаю и перехватила меч поудобнее.

Я стоял напротив и с любопытством разглядывал ее. Подошедшая Сакая протянула мне точно такой же деревянный меч, которым я сразу взмахнул на пробу.

— Спасибо, — кивнул демонице. — Можешь идти — дальше мы сами.

— Как скажете.

Сакая развернулась и шагнула прочь — я не смог удержаться и звонко шлепнул ее по крепкой попке. Оглянувшись, она многозначительно усмехнулась и удалилась, соблазнительно покачивая бедрами. Провоцирует, негодяйка такая. Так и быть, займусь ей позже. Ну а пока предстоит заняться еще кое-кем.

— Готова? — спросил я, подходя поближе к Розе.

Пепельноволосая, судя по движениям, чувствовала себя с мечом в руке достаточно уверенно. Рукава подвернуты, воротник расстегнут, волосы в кои-то веки собраны в хвост и не скрывают сосредоточенное и оттого довольно милое личико. В общем она, похоже, все больше раскрепощается благодаря моим стараниям.

— Думаю да, — кивнула Роза. — Только могу я попросить вас быть со мной помягче — я никогда не дралась по настоящему, так что...

— А мы и не будем по настоящему, — подмигнул ей я. — Так, слегка потренируемся. Я ведь, помнится, обещал пофехтовать с тобой.

— С-спасибо. Мне приятно.

Не так давно я бы удивился, услышав от нее такие слова. Но постепенно пепельноволосая все больше приоткрывается мне, что не может не радовать.

Если бы это еще было только и исключительно моей заслугой, то можно было бы даже малость погордиться собой. Но увы...

— Ну что, начнем?

И мы начали.

Сперва обменялись несколькими ударами, примеряясь друг к другу. Уже исходя из этого я сделал вывод, что Роза, несмотря на определенные навыки, все же чудовищно не хватает практики. При желании я мог бы разоружить ее и уронить на землю в два удара — а убить и того одним. Но если она вправду не дралась прежде всерьез, то тут удивляться нечему.

— Как дела у твоего мастера? — между делом спросил я, отбивая очередной выпад.

Мортон пребывал в Ладрии уже несколько дней — едва прибыв, он тут же оккупировал подвал крепости и оборудовал там свою лабораторию, в которой помимо исследования артефакта усиленно занимался разделкой и изучением харьдаров. Его нешуточная заинтересованность этими созданиями большинству казалась странной и не особо уместной — все таки Мортон артефактор а не ксенобиолог какой-нибудь.

Вот только никто из них не знал, какие цели на самом деле преследует Мортон. А если бы узнали — охренели бы не на шутку. Я бы и сам здорово охренел, если бы не был в курсе с самого начала. Более того — он оказался здесь именно с моей подачи, хоть сам и не осознавал этого. И все, над чем он сейчас так упорно трудился, предназначалось в первую очередь для исполнения именно моих, а не его собственных планов.

И оно уже не за горами.

— Отсыпается после целой ночи работы, — отозвалась Роза, похоже не на шутку увлекшись поединком и потому отвечая на мои вопросы быстро и не задумываясь. — Он уже потерял счет дням в своей лаборатории — с самого прибытия в крепость не выбирался толком оттуда.

— Надо же, какая самоотдача, — одобрительно хмыкнул я. — Над чем же он там так усиленно трудится? Неужели приблизился к разгадке тайны артефакта?

— Похоже на то. Я его раньше таким увлеченным никогда не видела. Он даже меня уже толком не замечает.

— Тебя это расстраивает? — полюбопытствовал я.

— По правде сказать — совсем наоборот. Чем реже он обращает на меня внимание, тем меньше мне достается упреков, оскорблений и затрещин.

Я хмыкнул и ловко увернулся от очередного выпада Розы. Крутанулся на пятке и, оказавшись у нее за спиной, хлестнул деревянным клинком по попке. Плашмя, естественно. Девчонка забавно ойкнула и подскочила на месте, словно ужаленная.

— Это было обидно, — надув щеки, посетовала она.

— Я знаю.

— Вы злодей, Владыка.

Мы еще немного помахали мечами, не переставая при этом вести диалог. Постепенно Роза стала дышать все тяжелее и сбивчивее, в то время как я даже не запыхался толком.

— Может перерыв? — предложил я.

Роза кивнула, утирая выступивший на лбу пот. Отложив мечи мы перебрались под прикрытие крытой беседки, расположенной в центре двора и поросшей высохшим плющом. Там нас уже ждал кувшин с ягодным вином, в котором болтались кусочки колотого льда. Привезенные из Уртаги фрукты, сложенные в вазочку, уже успели подсохнуть и обветриться, но на вкус все еще были вполне ничего. И в довершение на столике лежал запечатанный конверт, который я поспешил схватить и хлопнуть себя по лбу.

— Ну надо же, я об этом совсем забыл, — покачал головой разочарованно. — Тебе тут письмо пришло из Уртаги. Хотел вот передать, но увлекся тренировкой и из головы вылетело.

— Мне? — опешила Роза. — Письмо? Этого не может быть.

— Еще как может, — хмыкнул я, протягивая ей конверт. — Я его не вскрывал, но что-то мне подсказывает, что я знаю, от кого оно.

Роза протянула руку и приняла конверт. Присела на лавочку и неуверенно сломала печать.

Извлекла листок, развернула и вчиталась. Я делал вид, что разливаю вино по кубкам, но на деле внимательно наблюдал за девчонкой. И готов поклясться, что видел, как в ее глазах вдруг заблестели выступившие слезы.

— Это от Юлии, — шмыгнула носом Розы. — Мне раньше никто никогда не писал писем. Не знаю, что и думать.

Это было донельзя трогательно и мне, пожалуй, следовало умилиться, но вместо этого я предпочел укоризненно покачать головой, глядя на собственное отражение в полированной поверхности кубка. Э-эх, Фурио — и не стыдно тебе вот так манипулировать чувствами бедняжки? А впрочем, учитывая обстоятельства — нет, ни разу.

Ей же в итоге будет лучше. А заодно и всему Краю, так что иди в сраку, совесть.

— Так и знал, — хмыкнул я, делая глоток из кубка. — Что пишет?

— Что соскучилась.

— А ты? Ты по ней соскучилась?

Розы не ответила, только молча кивнула, комкая в руках письмо. Сглотнула и украдкой смахнула вновь выступившие на глазах слезы.

— Я хочу вернуться, — вдруг произнесла она.

— Куда? — я недоуменно нахмурился, хотя внутри при этом буквально возликовал.

— В Уртагу, — ответила Розы, не поднимая головы. — Хочу вернуться туда с вами. К Юлии, ее чаю и книгам.

— Так за чем дело стало? — произнес я, подсаживаясь к ней. — Вот закончит твой мастер свои дела здесь — тогда и вернешься вместе с ним в Уртагу. Уверен, до тех пор ни я, ни Юлия никуда не денемся.

— Денетесь, — едва слышно пробормотала Розы.

— Не понял.

— Простите, Владыка, но я должна вам кое-что рассказать, — Розы подняла голову и уставилась мне в глаза.

И взгляд ее был до того решительным, что я даже удивился на мгновение — та самая ли пепельноволосая стесняшка передо мной сейчас.

— Что же? — приподнял бровь я.

— Про мастера и то, чем он на самом деле занимается. После этого вы можете на меня рассердиться и даже прогнать прочь, но я все равно расскажу.

Эх, дорогая, знала бы ты, как все обстоит на самом деле и что это тебе впору было бы на меня сердиться... Но да ладно, пусть выговорится — для нее это очень важно. А о том, что я в курсе всего, о чем она собирается поведать и тем более о том, что все идет как раз по моему плану ей все же лучше не знать.

— Тогда я с радостью тебя выслушаю, — развернувшись к ней я как бы невзначай взял Розы за руки.

Она в ответ сжала мои пальцы и произнесла, глядя в глаза:

— Вы должны помешать мастеру Мортону, Владыка. Помешать ему закончить свои эксперименты и сделать то, что он задумал. Иначе...

— Иначе что? — переспросил я, когда она умолкла на мгновение.

— Иначе будет беда. Для вас, для Юлии и для вообще всего Края.

<http://erolate.com/book/1428/43331>